

19.

Изъ другаго письма новочеркаскаго корреспондента.

9 октября вечеромъ въ Новочеркасскъ прибылъ изъ Москвы Іовъ. Онъ ѣхалъ Волгой, пароходомъ; остановился здѣсь на короткое время. Рассказываетъ свое путешествіе, зачѣмъ онъ ѣздилъ (т. е. въ Москву): по словамъ его онъ поѣхалъ туда для примиренія враждующихъ архіереевъ; но ѣдетъ оттуда ни съ чѣмъ. „Сколько ни старался, говорить онъ, примирить, но ничего не сдѣлалъ, все это идетъ врозь, сѣмю и овамю; одна партія—муравьевцы надерживаютъ не принимать окружное посланіе, другая—московцы—принимать! А тутъ еще много дѣйствуетъ самолюбіе,—я такъ хочу! Люди милліонеры, что имъ подѣлаешь? не правительственная власть!“ По пословицѣ, должно быть всякъ по своему съ ума сходитъ. Но, какъ видно, Іовъ присталъ къ партіи неприемлющихъ; онъ говоритъ, что подписалъ соборное опредѣленіе.—„Но кого же вы считаете правымъ?“ спрашиваютъ у него.—„Да кто ихъ знаетъ! объ (партіи) христіане!“ Не даетъ удовлетворительнаго отвѣта. Рассказываетъ свое стараніе для примиренія. Онъ говоритъ: „я уговаривалъ архіепископа примириться, и другаго Антонія тоже почти уговорилъ. Пріѣзжаю я къ Антонію гуслицкому, или муравьевскому, прошу его ради мира церковнаго примириться съ архіепископомъ. Онъ соглашается, и Крючкова уговорили; но хозяинъ, Муравьевъ, не соглашается его отпустить отъ себя, говоритъ: я его не отпущу изъ дому! И тотъ, говорятъ

ему, не поѣдетъ, потому онъ старше. Сколько не уговаривали не отпускаетъ Антонія. Порѣшили послать за архіепископомъ. Поѣхалъ Крючковъ съ какимъ-то попомъ. *) Пріѣзжаютъ къ нему и говорятъ, что они присланы просить его къ Антонію, въ домъ Муравьева; а онъ началъ бранить ихъ, что они раздорники, возмутители,—не поѣду я! говоритъ имъ. Такъ они и уѣхали; рассказали свое неудачное посольство.— „Поѣду я, говоритъ Іовъ, попрошу его.“ Они начали его удерживать; но онъ поѣхалъ. Пріѣзжаетъ къ архіепископу, начинаетъ его просить; но тотъ ни за что не соглашается. Сколько Іовъ ни уговаривалъ, ни просилъ, ничего и никакъ! Наконецъ соглашается Антоній повидаться тоже съ Антоніемъ.— „Но, говоритъ, я къ Муравьеву не поѣду, а пусть назначутъ другой домъ, гдѣ можно видѣться.“ Съ тѣмъ Іовъ и уѣхалъ, все-таки обрадовавшись и надѣясь помирить ихъ. Сталъ говорить Муравьеву: такъ и такъ, просить, чтобы другой домъ былъ назначенъ. Но Муравьевъ говоритъ, что Антонія не отпуститъ: „вы, говоритъ, тамъ его предадите.“ — „Что вы, что вы! какъ это можно!“ возражаетъ Іовъ.— „Нѣтъ, нѣтъ, говоритъ Муравьевъ, ни за что не отпущу изъ своего дому“. Такъ и осталось примиреніе недоконченнымъ, такъ и поѣхалъ Іовъ изъ Москвы скорбя и тужа душою. Внукъ Іова рассказываетъ (онъ былъ съ нимъ въ Москвѣ), что Антоній второй просто мужикъ, дѣльнаго слова не можетъ сказать, и за него управляетъ Крючковъ, сухощавый, длиннаго росту, рябой, невзрачный на видъ. Антоній безъ Крючкова ничего вамъ не ека-

*) Васильемъ Бухаровымъ, Садовниціимъ, какъ видно изъ письма Кирилла къ Антонію, напечатаннаго выше, подъ № 18.

жетъ; а если Крючкова нѣтъ около него, то онъ посылаетъ къ нему за отвѣтомъ. Такъ рассказывалъ и Евменій. „Прихожу я, говоритъ, къ нему, спрашиваю; а онъ говоритъ, что Крючкова нѣтъ, „поди къ нему.“— „Да я былъ у него, да не засталъ его дома.“— „Значить, ты несчастливый.“ Такъ онъ отъ него и ушелъ. Я спрашиваю у внука Іова: какого же вы согласія теперь?— „По настоящему, говоритъ онъ, втораго Антонія; но и перваго принимаемъ; владыка съ обоими ликуеть, съ обоими молится; мы и тѣхъ и тѣхъ принимаемъ.“ По словамъ Іова онъ хочетъ, чтобы раздору не было изъ-за Окружнаго Посланія, но кто какъ хочетъ,—хочетъ принимай, хочетъ не принимай; но чтобы все было вмѣстѣ и чтобы про Окружное не толковали много, не было бы споровъ. У насъ-то про него мало и толкуютъ; но все лучше по нему,—система хорошая, не худо бы ею воспользоваться.